

ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ VIII ВСЕСОЮЗНЫЙ СЕЗД СОВЕТОВ

ПРЕНИЯ ПО ДОКЛАДУ тов. СТАЛИНА И. В. О ПРОЕКТЕ КОНСТИТУЦИИ СОЮЗА ССР

Окончание речи А. А. Жданова

Нет таких сил, которые могли бы потушить светоч коммунизма

ный ценз, не пользуются избирательными правами военнослужащие, избирательное право делится на активное и пассивное. Этих ограничений не может быть в нашей Конституции. В США ограничены избирательные права для негров; избиратели должны иметь 21 год от роду, избираемые должны иметь не меньше 25 лет от роду. Лишены избирательных прав военнослужащие армии и флота, лишены избирательных прав население колоний, лишены избирательных прав лица, получающие пособие по бедности, учащиеся.

В то же время буржуазия день ото дня урезывает даже формальные, бумажные права трудящихся.

С этой точки зрения движение народного фронта в ряде стран за сохранение демократических свобод и прав имеет особое значение.

Я не говорю уже о фашистской Германии, которая одним ростером пера ликвидировала демократические свободы и превратила свою страну в казнь, установив режим крепостного права для трудящихся. Когда думаешь о фашистской Германии, то вспоминаешь недоброе старое время. Режим фашистской Германии очень напоминает архаическую, где единственным правом является право силы.

Чем мрачнее становится тучи политический и социальный реакции на Западе, тем ярче выплывает расцвет советского демократизма у нас, в СССР. Растет активность наших советов, их депутатов и других наших массовых организаций, нашей печати, кооперации, комсомола, профсоюзов. Прямое участие в государственной жизни у нас пользуются все трудящиеся. У нас дело обстоит таким образом, что каждый трудящийся, вне зависимости от расы, национальности, от пола, от возраста, а лишь в зависимости от своих личных способностей, от своего

личного труда, в зависимости от того, насколько он приносит пользу обществу, имеет возможность быстро выдвинуться и участвовать в управлении государством. У нас нет и не может быть пропасти между властью и народом, которая является принадлежностью буржуазных стран. У нас каждый может стать героем, популярным и известным всей стране деятелем. Об этом свидетельствует сам VIII Сезд. Разве не факт, товарищи, что лучшие стахановцы наших фабрик и заводов, наших колхозных полей, герои труда, которые показали всему миру образцы социалистической производительности труда, что эти самые стахановцы, люди, еще неизвестные стране год тому назад, сейчас в качестве делегатов Чрезвычайного VIII Сезда Советов являются полноправными участниками высшего руководящего органа нашей страны, каковым является хозяйин нашей страны — Сезд Советов, и разрешают на нем такой вопрос, как принятие закона, определяющего основы общественного и государственного устройства нашей страны! (Аплодисменты).

Товарищ Сталин совершенно правильно указал на то, что всеобщее избирательное право означает усиление всей нашей работы по агитации и организации масс, ибо если мы не хотим, чтобы в совете прошли враги народа, если мы не хотим, чтобы в совете прошли люди недобрые, мы, диктатура пролетариата, трудящиеся массы нашей страны, имеем в руках все необходимые рычаги агитации и организации, чтобы предотвратить возможность появления в советах врагов Конституции не административными мерами, а на основе агитации и организации масс. Это — свидетельство укрепления диктатуры пролетариата в нашей стране, которая имеет теперь возможность осуществлять государственное руководство обществом мерами более гибкими, а следовательно более сильными.

рой фильма, рабочий, который подвигивает на конвейере гайки, так одурманен этим конвейером, что начинает у каждого проходного подвигивать гайки! Гачным ключом я, наконец, сходит с ума. Как бы ни был нам чужд идеал этого рабочего — удаление от этого мира и анархическое одиночество вместо борьбы с ним, — он показывает долю правды о том, как чувствуют себя трудящиеся массы при капиталистических порядках. Герой фильма, чтобы получить работу, старается нарочно попасть в тюрьму. Это ему не всегда удается. Если так чувствует себя «средний» гражданин такой страны, как Америка, то что же говорить о такой стране, как фашистская Германия!

Недавно в Ленинграде мы объявили конкурс на лучшее литературное произведение. Не прошло 3—4 месяцев, как мы получили 7000 рассказов и повестей, написанных самими рабочими. В какой другой стране это возможно? (Аплодисменты).

Если говорить о нашем подрастающем поколении, то это буквально такая тема, о которой в стихах хочется говорить. Какими прямыми, смелыми глазами смотрят на мир наши ребята!

Для них завоевана открытая дорога в будущее. Какими прекрасными людьми будут наши дети, когда они станут взрослыми. Мы убеждены в том, что они честно завершат работу, которую проводит старшее поколение. (Аплодисменты).

Выход, который напрашивается из рассмотрения 134-й и 121-й статьи, кажная из которых представляет собою огромный кусок социализма и имеет важное значение в нашей работе, состоит в том, что не буржуазным демократам трактовать и говорить о том, в чем они мало смыслят. Не трудящимся буржуазным и мелкобуржуазным демократам, которые не сумели ни в одном государстве отстоять от наступления буржуазии ни фактических, ни формальных прав трудящихся, судить нашу Конституцию. Разве история развития этой буржуазной демократии не показала, что во всех тех случаях, когда речь шла о защите народа от наступления фашизма, от наступления буржуазии, мелкобуржуазные демократы становились на колени, лизали сапоги у своего хозяина и сами лезли в пасть к шкурам и акулам империализма, как Карась-идеалист в известной сказке Щепкина? Разве не факт, что эта буржуазная демократия не смогла отстоять против фашизма даже тех урезанных прав, которые записаны в буржуазных конституциях?! Разве эта «демократия» может быть для нас примером и разве может быть речь о том, что наша советская демократия приближается к буржуазной демократии?! Наоборот, буржуазия постепенно отбирает остатки прав трудящихся. Наша Конституция не может быть похожа на буржуазные конституции. Она в миллионы раз выше любой буржуазной конституции. (Аплодисменты).

Передовые люди рабочего класса и интеллигенции в буржуазных странах ясно понимают, что наша Конституция является программой для трудящихся. Они понимают, что Союз Советских Социалистических Республик является единственным надежным оплотом мира, цивилизации и культуры.

быстрыми шагами стирая грани между классами, право на образование, на пользование богатствами культуры и цивилизации является неотъемлемой принадлежностью каждого гражданина.

Нашей конечной целью, товарищи, является коммунизм, а мы знаем, что коммунизм означает величайший расцвет производительности труда, означает бесклассовое общество, не знающее эксплуатации, не знающее кризисов, где труд является счастьем, является потребностью, — общество, где ликвидирована противоположность между умственным и физическим трудом.

И стахановское движение, это великое движение современности, в котором, как говорит товарищ Сталин, заложены зерна коммунизма, основано на развивающемся у нас процессе ликвидации противоположности между умственным и физическим трудом, которая окончательно уничтожится в будущем коммунистическом обществе.

Товарищ Сталин говорил о том, что стахановцы, которые представляют собой наиболее передовую и культурную часть рабочего класса, которые учатся и работают над собой, повышают свою квалификацию и культурный уровень, — они все больше подходят к культурному и техническому уровню инженерно-технических работников.

Разве такая задача, разве такая постановка вопроса мыслима в буржуазном обществе, где образование ценится постольку, поскольку грамотный рабочий может легче давать прибыль капиталисту?

Разве есть какое-либо сходство в положении у них и у нас?!

У нас во всех уголках нашей страны, во всех национальных республиках, во всех краях и областях нашего Советского Союза быстро растет новая культура, вырастают замечательные таланты.

Мы критикуем, и справедливо, наших литераторов, писателей, беллетристов за то, что они мало дают продукции и не всегда хорошего качества. А если сопоставить рост нашей литературы с состоянием литературы в капиталистических странах, то преимущества нашей литературы выступают со всей яркостью и полнотой. Все меньше и меньше становится там талантливых произведений, литература забита уголовными и детегативными романами, чтением для одурманивания сознания трудящихся масс. Только отъявленные бласные пробиваются там талантливые произведения, которые говорят правду о капиталистическом обществе, о положении трудящихся. Такие произведения нередко появляются и там, как бы ни желала буржуазия спрятать их.

Вы, товарищи, наверное, видели фильм Чарли Чаплина, который называется «Новые времена». Там показан кусок действительной правды о капиталистических порядках. Хотя это и комедия, но на самом деле ее содержание глубоко трагично. Чарли Чаплин, главный герой картины, представляет раба машины, раба конвейера. Конвейер думит в нем человека, одурманивает его. Вы помните, как главный ге-

культуры. И если те, которые критикуют нас и сомневаются в наших успехах и достижениях, если эти люди не окончательно потеряли честь и совесть, если они не окончательно развращены продажностью и пресмыкательством перед капиталом, то вывод для них из нашей Конституции должен быть один — пусть идут на выучку к социализму! Пусть почувствуют у нас, как нужно бороться за права трудящихся. (Аплодисменты).

Равные права для всех граждан, такое великое право, утвержденное нашей Конституцией, как право на труд, которое издавна представляло собой мечту лучших людей человечества, о котором могли только мечтать Оуэн и Фурье, конечно, невозможно осуществить в рамках капиталистического строя. Осуществить право на труд в условиях капитализма было фантастикой, чистой утопией. Только у нас стало возможным осуществить право на труд, ибо в нашей стране победила социализм, нет кризисов и безработицы, нет эксплуатации человека человеком.

Тем большее значение приобретают демократические свободы и права всех граждан у нас, когда фашизм отнимает последние остатки демократических свобод и прав у своих трудящихся, унижает человеческое достоинство и разлагает общество своих стран. На фоне расцвета советского демократизма тем омерзительнее и позорнее глумление фашизма над правами народа, над свободой и демократией. Фашизм провозглашает человекоуниженничество и варварство принципом своей политики. Он выталкивает из-под полы такие «идеи», которые еще не так давно не могли гулять по свету без риска преследования. Он не ограничивает роль палача и душегубы своего народа, а берет на себя роль международного жангаря, подрывающего по поставке политической и социальной реакции во все страны.

Фашизм захватил Абиссинию, терзает братский испанский народ, фашизм клеветает и готовит поход на великий народ Советского Союза. Его идеологический «багаж» не нов для нас. Если говорить о его проповеди зоологической расовой ненависти и войны, то он ничем не ушел вперед от Дубровинных и Пурешкевичей — матерых обер-мастеров черносотенства. Это нам памятно.

Фашизм целиком отстраняет от участия в общественно-политической жизни целую половину человеческого рода — женщин. Мы уже забыли о тех временах, когда отпущения к женщине устанавливались по Домострою. Фашизм лишает женщину всех прав, предоставляя ей лишь одно право — кухню, перекосу, дети и наряды, право быть орудием деторождения и «услаждения и отдыха» мужчины-«свином». Фашизм трактует о том, что допущение женщины к политике представляет из себя величайшую ошибку.

Беспримерное унижение женщины фашизмом, превращение женщины только в орудие деторождения, отращивание прав женщины на участие в общественной и государственной работе представляет собой отвратительную, гнусную и позорную картину. От нее лютственно отдает запахом конопли.

Декларация испанского правительства

ВАЛЕНСИЯ, 2. Вчера в большом конференц-зале мэрии города Валенсия открылась сессия республиканских кортесов (парламента).

В председательском кресле — Барриос (председатель кортесов). На месте правительств — Ларго Кабальеро (премьер). Вайо (министр иностранных дел), Прието (морской министр и министр авиации), Граса (министр труда), Хуст (министр общественных работ), Урибе (министр земледелия), Гарсала (министр внутренних дел), Гарсала (министр юстиции) и др. В зале около 200 депутатов, представляющих партия народного фронта.

Барриос, открыв заседание, предоставил слово председателю совета министров Кабальеро для оглашения декларации правительства. Взоры всех присутствующих устремляются к тому месту, где поднялся плотный, среднего роста, почти 70-летний человек. Надвиг Кабальеро потерял своего сына. Кабальеро вспыхнул фашистский мятеж, сын нынешнего премьера проходил военную службу в Сеговии. Его объявили заложником, и когда народное правосудие воздало должное одному из лидеров фашистского мятежа — Хосе Примо де Ривера, фашистское командование распорядилось расстрелять сына Кабальеро. Но расчеты убили не оправдались. В тот день, когда было получено известие о расстреле сына Кабальеро, он находился в своем штабе, как всегда. На другой день — то же самое. Руки старого Ларго не задрожали.

Как только утихла встречающая его буря приветий, Кабальеро огласил свою декларацию. Первые же его слова посвящены героическому Мадриду. «Правительство», — заявил Кабальеро, — с удовлетворением и гордостью отмечает героическую оборону Мадрида. В течение трех недель все атаки мятежников разбиты на несомнительную стойкость защитников Мадрида. Эта оборона испанской столицы вызвала заступническое возмущение демократических стран всего мира. На других фронтах Испании антифашистские бойцы отключаются не меньшей храбростью.

На днях вооруженные силы республики начали в ряде пунктов энергичное наступление. Это первый этап в цепи решающих операций. Правительство покинуло Мадрид потому, что считало своим долгом продолжать борьбу в общенациональном масштабе.

Переходя к вопросам внутренней политики, Кабальеро отметил, что в период от 1 октября до 1 декабря самым важным событием было вхождение представителей анархо-синдикалистской национальной конфедерации труда в правительство. «Я рад сообщить», — сказал премьер, — что это сотрудничество, которое диктуется всей обстановкой, осуществляется на основе самой полной лояльности, равно как и абсолютного понимания требований, предъявляемых нам войной.

Касаясь международного положения, Кабальеро отметил в первую очередь признание бурgeoisкого фашистского правительства Германией и Италией. «С первых же дней мятежа, а также до него», — заявил премьер, — обе фашистские державы были союзниками мятежников. Если война все еще тянется, то это только благодаря этим странам. Верное своим международным обязательствам, верное принципам устава Лиги наций испанское правительство потребовало срочного созыва Совета Лиги наций. Оно пойдет к Льежу не для того, чтобы просить чего-нибудь, оно пойдет туда исключительно в интересах всеобщего мира».

Затем, отметив позорный факт, что главы мятежников имеют возможность вербовать марокканцев даже во Французском Марокко, Кабальеро заявил марокканский народ, что правительство Испанской республики не пожелает силы, чтобы обеспечить марок-

Обманувши свой народ, залпавшись во внутренних противоречиях, фашизм ищет выход в крестовых походах против коммунизма, в проповеди оголтелого шовинизма и антисемитизма. Не случайно фашизм объединился в своей гнусной борьбе против трудящихся Советского Союза с самыми заклятыми врагами советского народа, — с троцкистско-зиновьевской бандой, бандой шпионов, диверсантов и вредителей, которые посягали на жизнь наших вождей, которые убийли нашего незабвенного руководителя ленинградских большевиков и пролетариев Сергея Мироновича Кирова, которые убивали рабочих-стахановцев, которые пытались разрушить нашу промышленность, подготавливая реставрацию капитализма. Основные звезды троцкистов и зиновьевцев, предатели советской родины и агенты фашизма, мы должны выкорчевать и уничтожить до тла. (Аплодисменты).

Товарищи, ленинградские рабочие и крестьяне, как и все трудящиеся, зорко следят за процессами фашизма и за военными приготовлениями фашистских государств. Географическое положение Ленинграда хорошо известно всем трудящимся нашего Советского Союза. Ленинград является передовым форпостом нашей социалистической страны на ее северо-западных границах. Сидя у «окопа» в Европе и наблюдая, что за этим окопом делается, мы видим, что из-за этого окопа все громче и громче до нас доносится зверный вой и чеканка зубов фашизма, который готовит войну против Советского Союза.

Как известно, по Ленинградской области проходит граница СССР с Финляндией, Эстонией и Латвией, странами, с народами которых СССР находится в нормальных мирных отношениях. И если в некоторых из этих маленьких стран, как, например, в Финляндии, под влиянием больших авантюристов разжигаются чувства вражды к СССР и делаются приготовления для того, чтобы предоставить территорию своих стран для агрессивных действий со стороны фашистских держав, то от этого дела в конечном счете могут проиграть только эти страны. Не стоит маленьким странам автанизматься в большие авантюры. И если фашизм осмелится искать военного счастья на северо-западных границах Советского Союза, то мы, поставив на службу обороны всю технику, которой располагает промышленный Ленинград, нанесем ему под руководством железного полководца армии Страны Советов тов. Ворошилова такой удар, что бы враг уже никогда не захотел Ленинграда. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, новая Конституция налагает на всех нас очень большие обязанности. Она налагает на нас обязанности всесторонне совершенствоваться и укреплять советский аппарат и его авторитет, что в условиях всеобщего избирательного права приобретает особое значение. На основе тех великих завоеваний, которые записаны в про-

екте сталинской Конституции, мы будем двигать вперед технику, мы будем развивать стахановское движение с тем, чтобы перевести работу целых заводов, фабрик и колхозов на стахановские рельсы. Ленинградская область имеет отставание и крупные недостатки на ряде таких важных участков, как лес, животноводство, капитальное строительство и культурная работа, над устранением которых нам нужно долго и упорно работать.

Те завоевания, которые у нас есть, являются средством и условием для еще больших завоеваний. Сейчас пойдет еще более бурный расцвет производительных сил, техники и культуры в нашей стране. От победы социализма, ныне закрепленной законом, пойдет движение вперед к построению коммунистического общества.

Зерна коммунизма, содержащиеся в стахановском движении, тот факт, что труд у нас из дела азорного, из повинности, из тягости, которой он является в капиталистическом обществе, все более превращается в потребность, тот факт, что шлет быстрыми шагами уничтожение противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом, — свидетельство того, что эта высшая фаза коммунизма будет достигнута так же, как был завоеван социализм, данная фаза коммунистического общества.

Поручкой тому, что коммунистическое общество будет добыто и завоевано нами, является могучая поступь нашего великого народа, укрепление диктатуры пролетариата, — является поддержка, которую оказывают нам трудящиеся всего мира.

Поручкой тому, что коммунизм будет построен, является гениальное, мудрое руководство нашей партии и нашего вождя товарища Сталина. (Бурные аплодисменты).

Я думаю, товарищи, что мы, наше поколение, доживем до счастливого дня, когда товарищ Сталин будет подводить итоги победного построения уже высшей стадии коммунистического общества. (Бурные аплодисменты, крики «ура», овации).

Товарищи, древний мыслитель и ученый Архимед мечтал о том, как найти такую точку опоры, которая помогла бы ему перевернуть мир. Мы нашли такую точку опоры, которая помогла нам одну шестую часть земного шара повернуть на путь социализма. Этой точкой опоры является диктатура пролетариата, власть советов, руководство большевистской партии.

Наш путь открыт для всех народов. Если мы отстоим социализм от всех врагов, то нет таких сил в мире, которые могли бы потушить светоч коммунизма, залженный в миллионах сердец и умов трудящихся гением Ленина и Сталина.

(Все делегаты и члены президиума встают и бурной овацией, криками «ура» и аплодисментами провожают товарища Жданова с трибуны).

Чехословацкий журналист Юрий Бенеш о докладе тов. Сталина

ПРАГА, 2. Газета чехословацких социалистов «А-Зет» помещает статью своего московского корреспондента Юрия Бенеша, передающего свои впечатления о докладе товарища Сталина на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Сезде Советов.

Отмечая бесконечные овации делегатов Сезда товарищу Сталину, корреспондент пишет: «Сталин не оратор в обычном смысле слова. Он говорит тихо, очень тихо, и весьма экономно в жестах. Тем не менее он захватывает Сезд до степени неслыханного и ясно испрошенного восторга. Сталин — умный человек и очень образованный человек. Эти свойства чувствуются в каждой фразе его доклада. Эти свойства являются, вероятно, главной причиной его влияния на массы».

Отмечая далее спокойную иронию товарища Сталина по отношению к критикам новой Конституции СССР, корреспондент заявляет: «Внешняя форма критики Сталина не резка, однако по содержанию его критика сильна и остра. В этот момент Сталина можно сравнить с судьей, который произносит приговор обычным бесстрастным голосом. Если бы в этот момент в зале находился кто-либо из противников Сталина, его единственным чувством было бы лишь чувство страха».

ОТКЛИКИ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ НА РЕЧЬ тов. МОЛОТОВА

ЛОНДОН, 2. Лондонские газеты поместили краткие сообщения о речи тов. Молотова на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Сезде Советов. Своих комментариев к речи тов. Молотова газеты пока не дают.

Положение на фронтах Испании

БАРСЕЛОНА, 2. На мадридском фронте в районе Постола де Аларкон — ожесточенные бои, временами переходящие в рукопашные.

На бискайском фронте правительствен-

ные войска с боем продвинулись на 10 километров к, заняв ряд селений, находящихся в 13 километрах от Витории.

На участке Коандиано со стороны республиканцев перешел эскадрон кавалерии мятежников в 110 человек.